УДК 338.2:502

В.С. СЕЛИН, А.В. ИСТОМИН
Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН, г.Апатиты

ТЕОРИЯ РЕНТЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Рассмотрены принципиальные особенности освоения минерально-сырьевых ресурсов в особых природно-климатических условиях и при воздействии удорожающих факторов на севере России. Определены возможности и необходимость формирования механизма рентных платежей в системе налогообложения недропользования, сущность и особенности изымания абсолютной и дифференциальной ренты в условиях эксплуатации месторождений полезных ископаемых на северных территориях. Предложены принципы и механизм совершенствования рентных платежей для повышения устойчивости социально-экономических систем северных территорий России.

There are considered principal peculiarities of mineral raw materials utilization under the specific natural and climatic conditions and influence of rising in the cost factors in the Russian North. There are identified possibilities and the necessity of forming a mechanism of paying rent in the system of taxation of the entrails utilization, the essence and specificity of withdrawal of absolute and differential rent under the conditions of mineral deposits exploitation on northern territories. There are proposed principles and an improvement mechanism of paying rent in order to raise sustainability of socio-economic systems in the Russian North.

Основные минерально-сырьевые ресурсы Российской Федерации сосредоточены на Крайнем Севере и в Арктике. Принципиальной особенностью хозяйствования в особых природно-климатических условиях является действие удорожающих факторов, обусловливающих рост издержек на производство товаров и услуг, в том числе за счет более дорогой стоимости рабочей силы. Возможность их компенсации предоставляют, как правило, преимущества рентного характера, связанные с наличием природных ресурсов, географическим положением, а также определенными неэкономическими условиями. Природа ренты обусловлена ограниченностью ресурсов и отношениями собственности. Монополия собственности на сырьевые ресурсы представляет собой исключительно право владеть, пользоваться и распоряжаться ими и, следовательно, получать дополнительный доход.

В Российской Федерации собственником ресурсов выступает государство, т.е. именно ему принадлежит исключительное право присваивать ренту. Однако тогда у хозяйствующих субъектов исчезает источник покрытия дополнительных затрат, связанных с особыми условиями хозяйствования. Значит, собственник ресурсов в той или иной форме вынужден передавать хозяйствующему субъекту часть ренты для компенсации неблагоприятных факторов.

Отмеченная особенность экономической деятельности на Крайнем Севере требует формирования правового механизма, который позволял бы направлять дополнительные доходы на возмещение затрат непосредственных производителей продукции и региональных организациий, их обслуживающих. Данная проблема становится особенно актуальной в связи с объективным ухудшением условий добычи в большинстве районов, связанным со снижением содержания полезных компонентов, переходом на более глубокие горизонты, увеличением расстояний до базовых поселений и т.п.

Необходимо отметить еще одну понятийную особенность. Под ограниченностью

ресурсов мы понимаем не физическое их состояние – в таком аспекте любой ресурс ограничен. Речь идет об абсолютных или относительных преимуществах его использования, в том числе связанных с географическими, транспортными, трудовыми и прочими составляющими, т.е. о любых источниках дохода, обеспечивающих саму возможность хозяйствования в особых условиях.

Абсолютная рента не может выступать источником повышенных расходов по определению, поскольку связана с общей ограниченностью ресурса и одинакова для всех регионов. Размер дифференциальной ренты постоянно снижается, поскольку большинство действительно уникальных месторождений Крайнего Севера находится в стадии «затухания». Открытие аналогов Ямбургского или Уренгойского газовых месторождений – гигантов с начальными ресурсами свыше 5 трлн $м^3$ даже теоретически очень близко к нулю, а их запасы использованы уже более чем наполовину. Сложное положение почти во всех подотраслях цветной металлургии, где рост издержек сопровождается тенденцией медленного, но устойчивого снижения цен на мировых рынках.

Необходимо переосмысление долгое время бытовавшего тезиса о неограниченности или, по меньшей мере, длительной обеспеченности национальной экономики северными ресурсами. Это особенно актуально в связи с переходом от хозяйствования по целевому принципу, показатели и механизм которого определялись государством, к принципу эффективности, когда единственным источником покрытия издержек выступает цена продукции.

В теоретическом плане следует учитывать критическое отношение к ренте, во всяком случае, к земельной, в современной экономической теории. Считается, что в условиях фиксированной величины ресурса она не выполняет никаких побудительных функций, т.е. не выступает стимулом лучшего хозяйствования. В условиях интенсификации производства и научно-технического прогресса возрастающее значение приобретает высококвалифицированный труд. Рентные платежи имеют явно выраженную регрессивную тенденцию. Так, удельный вес ренты в структуре национального дохода США, исчисленной методом потока доходов, снизился с 9 % на начало XX в. до 1,1-1,2 % в 90-х гг., а заработная плата выросла за этот период с 55 до 75 %. Таким образом, налоговое бремя переносится на индивидуальные доходы, снижая нагрузку на предприятия сырьевого комплекса, которые из-за специфических условий деятельности обычно малорентабельны.

На севере России в силу ресурсно-сырьевой ориентации рента может иметь в региональном продукте повышенный удельный вес, однако он вряд ли превысит 10 %. Их может оказаться достаточно для возмещения удорожания производства, однако технической трудностью является выделение рентной составляющей в составе себестоимости и цены. Используемые для этого в настоящее время ресурсные платежи, такие, как налог на воспроизводство минерально-сырьевой базы или плата за пользование недрами очень малы по величине и не выполняют компенсационных функций для себестоимости продукции. Рентных доходов, которые компенсировали бы удорожание содержания социальной сферы в городах Крайнего Севера, в явном виде не существует. Нечетко определены полномочия и предметы ведения в системе государственное управление – местное самоуправление – организация в сфере ресурсопользования.

В отечественной экономике, как и в мировой, используются два подхода к использованию права собственности государства на природные ресурсы:

- лизинг пользователям, обычно монополистам в соответствующей сфере (реже конкурирующим отраслям, предприятиям);
- сдача в аренду.

Рентные платежи в системе налоговых сборов невелики и имеют тенденцию к уменьшению, которая наблюдается как в целом по Российской Федерации, так и в отдельных, преимущественно сырьевых регионах, к которым относится Мурманская область. Кроме того, что размер

рентных платежей сам по себе незначителен, в расходной части он «распыляется» на множество каналов и практически не используется на инвестирование. Так, в сфере минерально-сырьевых ресурсов обеспеченность запасами с 1990 по 2003 г. уменьшилась почти в 2 раза: если в конце 80-х гг. она приближалась в среднем к 20 годам для всех групп запасов, то сейчас практически составляет 10 лет. Особенно сложное положение складывается с углеводородным сырьем.

Новая система налогообложения закрепляет за федеральным бюджетом практически все рентные платежи:

- акцизы на отдельные виды минерального сырья;
- налог на пользование недрами;
- налог на дополнительный доход от добычи углеводоров;
- сбор за право пользования объектами животного мира и водными биологическими ресурсами;
- лесной налог;
- водный налог;
- экологический налог.

В рассмотренной схеме налогов речь идет, по существу, о части абсолютной ренты, получаемой государством в явном, «прямом» виде. Другая ее часть и фактически полностью дифференциальная рента изымаются и расходуются посредством других механизмов. Но часть ее необходима самим предприятиям, например, для выплаты заработной платы в размере, минимально компенсирующим воспроизводство трудовых ресурсов в условиях повышенного минимального потребительского бюджета. Соответственно, увеличенная добавленная стоимость порождает повышение налога на эту стоимость.

Дифференциальная рента в массовых масштабах изымается также в виде неналоговых потоков: таможенные пошлины и сборы, транспортные тарифы, включая оплату доступа к магистральным трубопроводам, участие в конкурсах (получение квот) на природные ресурсы.

Добывающие предприятия вынуждены тратить значительные средства на воспроизводство минерально-сырьевой базы. Постоянно ухудшаются горно-геологические условия добычи, транспортировки и т.п., что также требует дополнительных инвестиций. Ужесточаются требования и параметры природопользования, что также обусловливает рост затрат предприятий. Все это вынуждает компании «выводить» хотя бы часть рентных платежей из-под налогообложения. Особенно сильные возможности для этого появляются у так называемых вертикально-интегрированных структур. Финансово-промышленные группы (корпорации) используют для этого целый ряд приемов:

- приобретение головной компанией контрольных пакетов акций дочерних компаний;
- перевод всех внутренних финансовых потоков в единый центр управления, сохранение за дочерними компаниями функций центров издержек;
- использование механизма трансфертного ценообразования, в том числе занижение цен на продукцию первичных стадий (первичной добычи и обработки сырья), введение внутренних платежных средств (векселей, облигаций головных компаний), перевод отдельных стадий на схемы внутреннего толлинга (переработка сырья на давальческой основе).

Другой вопрос, что эти средства не всегда возвращаются в северные регионы в необходимых размерах.

Таким образом, с целью использования принципов и механизма рентных платежей для повышения устойчивости социально-экономических систем Крайнего Севера России необходимо:

- выделить факторы, вызывающие удорожание продукции в особых условиях хозяйствования и возможные источники их компенсации, в том числе на переходный период, когда рыночные регуляторы еще не могут применяться в полной мере;
- сформировать концепцию системы, в которой рентные составляющие цены, в первую очередь, компенсировали бы повышенные издержки хозяйствующим субъектам, затем муниципальным образованиям и

северным регионам и уже затем направлялись в федеральный бюджет;

• нормативно определить порядок отношений собственности и структуру налоговых платежей, обеспечивающих дееспособность приведенной схемы и повышающих устойчивость хозяйствования;

• предусмотреть, что по мере объективного ухудшения сырьевой базы длительно эксплуатируемых месторождений в качестве местных источников должна выступать возрастающая часть как дифференциальной, так и абсолютной ренты;

• ограничить переток финансовых средств из районов Крайнего Севера в вертикально-интегрированные структуры с использованием трансфертных цен и других инструментов;

• при освоении новых месторождений использовать рентные платежи в механизме перевода невозобновляемых сырьевых ресурсов в финансовые для формирования фондов наследия.